

ОСОБЕННОСТИ ИСТОРИЧЕСКОГО МОМЕНТА В УРЯНХАЙСКОМ КРАЕ МЕЖДУ НАЧЕРТАНИЯМИ НИКОЛАЯ II «СОГЛАСЕН» И «УСПЕШНО» В 1914 ГОДУ

К. А. Бичелдей

Аннотация: В статье представлен текст доклада автора для Международной научной конференции, посвященной 100-летию юбилею — «Единая Тува в единой России: история, современность, перспективы» (3–4 июля 2014 г., г. Кызыл). Изложен ход работ правительств Тувы и России по установлению юбилейной даты (2009–2011 гг.). Описаны найденные и утвержденные Российской академией наук исторические документы, подтверждающие факт установления протектората России над Тувой в 1914 г.

Ключевые слова: Урянхайский край, Николай II, протекторат, Российская империя, исторические документы, юбилей.

Вводное слово

В сентябре 2009 г. по инициативе Главы — Председателя Правительства Республики Тыва Ш. В. Кара-оола была развернута подготовительная работа по изучению роли и значения протектората России над Тувой в

социально-экономическом, культурном и политическом развитии Тувы в XX веке. Тувинскому институту гуманитарных исследований было поручено подготовить историческую справку об объявленном в 1914 г. Российской империей протекторате над Тувой — определить предпосылки, условия и последствия этого исторического факта для судьбы древнего края и его народа.

Бичелдей Каадыр-оол Алексеевич - доктор филологических наук, министр образования и науки Республики Тыва.

В течение года была проведена большая работа в различных архивах, анализировались все доступные документы и материалы, связанные с установлением протектората России над Тувой. В результате предварительных изысканий была установлена позитивная роль протектората России в истории Тувы, его добровольный характер со стороны Тувы, обусловленный своеобразной предысторией события и политическими обстоятельствами конца XIX — начала XX в.

В результате анализа представленной справки Тувинского института гуманитарных исследований Глава республики Ш. В. Кара-оол распорядился о формировании рабочей группы по подготовке и научному обоснованию вопроса о праздновании на федеральном уровне достопамятной даты начала единения Тувы и России на рубеже веков.

Дальнейшее продвижение работ в этом направлении было поддержано депутатом Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации от Республики Тыва Ларисой Кужугетовной Шойгу, благодаря которой ученые института получили самый благоприятный доступ ко всем архивным материалам и документам.

По мере готовности источниковедческой работы учеными были подготовлены достаточно материалов для их представления на экспертизу ряду федеральных научно-исследовательских институтов России. Поддержка и искренний интерес ведущих ученых страны позволили представить научное обоснование протектората России над Тувой на экспертизу Российской академии наук.

В дальнейшем рассмотрении научного обоснования на экспертном совете РАН, подготовке их результатов и в их представлении в Правительство Российской Федерации самое активное участие принял академик Анатолий Пантелеевич Деревянко, который деятельно поддержал усилия тувинских ученых по научному обоснованию празднования 100-летия Единения России и Тувы в 2014 г. на федеральном уровне.

От «Согласен» до «Успешно» — по пути к единству народов России и Тувы

В 1914 г. Тува сделала геополитический выбор, позволивший ей развиваться в дальнейшем в более благоприятных, чем прежде, условиях. Несомненно, этому выбору способствовала правильная оценка пережитого тувинским народом многовекового исторического опыта. Историческим результатом этого выбора стало установление протектората России

над Урянхайским краем (современное наименование — Тува, Республика Тыва Российской Федерации).

Следует особо отметить, что история установления протектората России над Урянхайским краем (Тувой) имеет длительную историю. Урянхайский край (Тува) обозначился как составная часть геополитических интересов России с начала XVII века — в 1616 г. посланники царя Михаила Федоровича, боярские сыновья Тюменец и Петров по поручению царя установили отношения с Шолой Убаши хун-тайджи и его сыном Омбо-Эрдэни-хун-тайджи, владельцами тогдашнего Урянхая (История Тувы, 2001: 178–179). По российско-китайским договорам 1727–1728 гг. факт покровительства России над Урянхаем (Тувой) получил соответствующее оформление (Моисеев, 1983: 44–48). Сначала из-за ошибок царских чиновников, допущенных при проведении российско-китайской пограничной линии (1727–1728 гг.), Урянхайский край (Тува) на короткое время стал «ничейной территорией», а затем с 1757 г. до 1911 г. в течение немногим более полутора века фактически являлся «пушной колонией» Китая. Непосильные налоги и многочисленные повинности разоряли тувинское население вплоть до полного обнищания. Установленная система маньчжурских законов и порядков сковывала развитие производительных сил края, приводила к поддержанию кочевого скотоводства в ограниченных размерах, исключавших расширенное воспроизводство населения, к неэффективному использованию охотничьих угодий и истреблению пушного зверя.

К концу правления Цинской династии Китай превратился в полуконию некоторых ведущих мировых держав. В 1911 г. в Китае вспыхнуло восстание, которое вошло в историю под названием «Синьхайская революция» — одно из крупнейших событий многовековой истории Китая. Наиболее крупным ее успехом в Китае было свержение маньчжурской монархии и провозглашение Китайской республики.

В ходе Синьхайской революции в Китае в 1911–1913 гг. в результате национально-освободительных движений в Монголии и Урянхае на этих территориях действие юрисдикции китайских властей прекратилось. Монголия в 1911 г. объявила о своей независимости и выдвинула национальную идею создания Великой Монголии путем приращения своей территории за счет Внутренней Монголии, Бурятии, Алтая и Тувы. В свою очередь Урянхайский край — Тува избрала курс на самостоятельное развитие под покровительством Российского государства. Его реализация

позволяла избежать восстановления в Туве прежних колониальных порядков, обрести широкую внутреннюю самостоятельность.

С 1911 г. геополитические интересы России по Урянхайскому краю и устремления урянхайских правителей к достижению покровительства (протектората) над урянхайским краем совпали — российскому правительству нужно было укреплять южные рубежи государства путем создания буферной зоны между ним и Китаем путем установления покровительства России над Урянхаем, а жителям Урянхия нужно было защититься от колониальных претензий Монголии и Китая.

В начале XX в. вопрос о присоединении Тувы к России обосновал инженер Вс. Родевич, проводивший обследование Тувы в 1907–1908 гг. В своем отчете он писал: «Урянхай есть действительно точка наименьшего сопротивления русско-китайской периферии и за этой слабой точкой лежит целая богатая провинция. ... В случае, если Китай начнет оказывать давление на нашу Амурскую окраину, Урянхайский край есть та область, где ответная русская реакция может иметь наибольший успех с наименьшей затратой сил... Поэтому проложение хорошей, благоустроенной дороги из Минусинска через Ус в Урянхай и сосредоточение в Минусинске некоторой военной силы могут оказаться хорошим регулятором русско-китайских отношений...» (по: Кабо, 1934: 149). Николай II от 20 января 1908 г. наложил на отчете Родевича резолюцию: «Прочел с большим удовольствием. Нахожу необходимым продолжение исследования Верхнего Енисея и Урянхайского края. Эта область может сделаться весьма полезной для России в будущем» и приказал Совету Министров: «имеющиеся сведения о заселении Урянхайского края русскими передать на обсуждение Совета Министров» (Архив внешней по-литики Российской империи, далее — АВПРИ. Ф. Китайский стол. Оп. 491. Д. 3113. ЛЛ. 62 об.). Совет Министров данный вопрос обсудил летом 1909 г., принял решение о мерах по изучению данной проблемы и, в частности, для уяснения пограничного вопроса. В 1910–1911 гг. в Совете Министров России рассматривались различные подходы к решению «урянхайского вопроса».

В ноябре 1911 г. состоялось специальное заседание Совета Министров по вопросу о Туве, где было решено, что в условиях китайской революции было бы неосторожно предпринимать какие-либо решительные шаги по закреплению края за Россией. Вместе с тем Совет Министров в своем решении оговаривал, что отказ от активной политики по отношению к Туве не означает на данный момент вообще отказа от Тувы. Например, в «Особом журнале заседания Совета Министров» отмечалось, что: «...Оценивая наи-

более целесообразные способы мирного укрепления за нами Урянхайского края, Совет Министров на первом плане ставит заселение означенного края русскими переселенцами (в 400 000 душ поселенцев). Именно этим путем могут быть созданы в рассматриваемом крае такие условия, которые впоследствии, при более благоприятной для нас политической обстановке, дадут нам поводы сделать китайскому правительству заявления о наличии там таких крупных русско-государственных интересов, которые побуждают нас принять долю участия в устройстве дальнейшей судьбы края».

3 февраля 1912 г. Николай II утвердил решение Совета Министров от 8 ноября 1911 г., согласившись со всей его программой. В конце февраля 1912 г. поверенный в делах в Пекине Щекин сообщает царю о наличии подходящей политической обстановки о правомерности присоединении Тувы, рекомендует перейти к решительным мерам в отношении Тувы. Однако в то время министр иностранных дел Сазонов не поддержал мнение Щекина, а Николай II, напротив, согласился с мнением Щекина, и на докладе Сазонова наложил резолюцию о необходимости «более активно заняться разрешением этого дела, иначе мы нигде вдоль китайской границы не добьемся пользы для себя. Вспомните историю занятия нашего Приамурского края». Эта резолюция царя означала изменение политики правительства по отношению к Туве и привела к тому, что местные власти стали форсировать по указанию Николая II решение пограничного вопроса. Осуществлению замыслов царизма в Туве способствовало и то, что сами тувинские правители обратились к царю с заявлением о принятии тувинских хошунов в русское подданство.

15 февраля 1912 г. на съезде тувинских правителей и крупных чиновников было принято обращение к русскому царю, в котором говорилось о решении объявить Урянхай самостоятельным и выражалась просьба к российскому государству «не отказать... в покровительстве» (Рукописный фонд ТИГИ, далее — РФ ТИГИ. Д. 56. Л. 16. Подлинник). В тот же день официальную просьбу в адрес русского царя направил избранный верховным правителем Тувы амбын-нойон Комбу-Доржу (Государственный архив Республики Тыва, далее — ГА РТ. Ф. 112. Оп. 1. Д. 10. ЛЛ. 1–2; Ф. 112. Оп. 1. Д. 10. ЛЛ. 5–6). Рассмотрение этой просьбы в Санкт-Петербурге растянулось почти на два года, в течение которых Внешняя Монголия сумела вновь распространить свою власть на Туву. Однако пребывание тувинцев под управлением монгольских князей только укрепило их в решении настойчиво добиваться российского покровительства и внутреннего самоуправления.

28 сентября 1913 г. к Николаю II с просьбой о принятии края под его покровительство также обратился духовный лидер тувинских буддистов, последовательный приверженец российской ориентации камбы-лама Ондар Чамзы (там же). 26 октября 1913 г. направил свою просьбу самый, в то время влиятельный политик Тувы, правитель Даа-кожууна Монгуш Буян-Бадыргы. 29 октября того же года о том же официально попросили заведующие 17-и сумонов Бээзи кожжууна, в котором к тому времени еще не был избран правитель (нойон). Эти просьбы послужили официально-правовым основанием для принятия верховной властью России решения о принятии Урянхайского края (Тувы) под свой протекторат, т. е. под покровительство и защиту.

5 марта 1914 г. Иркутский генерал-губернатор Л.М. Князев писал министру иностранных дел России С. Д. Сазонову о нежелании тувинских правителей оставаться в подчинении монголам и усилении со стороны последних репрессивных мер в отношении тувинских вассалов. В связи с этим он заключал, что необходимо «скорейшее разрешение вопроса о принятии урянхов под покровительство или в подданство России» (АВ-ПРИ Ф. Китайский стол. Оп. 491. Д. 3113. Л. 235). В канцелярию МИД России его письмо поступило 15 марта того же года.

В конце марта 1914 г. министр иностранных дел России С. Д. Сазонов подал на имя русского царя докладную записку, в которой обосновывалось предложение об удовлетворении просьбы правителей тувинских кожжуунов о принятии Тувы «под русское покровительство». 4 апреля 1914 г. на полях этой записки Николай II собственной рукой написал: «Согласен» (Международные отношения в эпоху империализма ... , 1933: 281–282). Факт данной резолюции подтверждается рядом архивных документов, в том числе подлинным письмом Председателя Совета Министров Л. М. Горемыкина на имя министра иностранных дел С. Д. Сазонова 9 апреля 1914 г. (АВ-ПРИ Ф. Китайский стол. Оп. 491. Д. 3113 Л. 240 об, а также текст объявления ВЫСОЧАЙШЕЙ воли Кемчикскому нойону Буяну-Бадыргы, Л. 234). Резолюция царя Николая II от 4 апреля 1914 г. стала отправной точкой в осуществлении комплекса мероприятий и процедур, связанных с практической реализацией установления протектората России над Тувой.

Здесь следует особо оговорить следующие важные обстоятельства:

1) Действительно в фонде «Именные указы и высочайшие повеления Сенату» Архива внешней политики российской империи, Государственном архиве Российской Федерации и иных архивах Российской Федерации не имеется подлинного Высочайшего указа императора Николая II о

принятии Урянхайского края под русское покровительство.

Тем не менее, несомненным историческим фактом, подтвержденным целым комплексом мер и действий, предпринятых Советом Министров Российской империи, а также рядом распорядительных, исполнительных актов, последовавших вслед за высочайшим начертанием царя Николая II «Согласен» на Всеподданнейшем докладе министра иностранных дел Российской империи С. Д. Сазонова от 4 апреля 1914 г. о необходимости незамедлительного положительного решения «урянхайского вопроса» в порядке принятия населения Урянхайского края под покровительство России, является процедура объявления правителям и населению Урянхайского края о Высочайшем соизволении царя России об установлении протектората России над Урянхайским краем. Процедура была завершена 14 ноября 1914 г. Высочайшим начертанием царя Николая II «Успешно» на представленном министром иностранных дел Российской империи С. Д. Сазоновым докладе Иркутского генерал-губернатора от 29 октября 1914 г. (там же);

2) В промежуток времени (с 4 апреля 1914 года по 14 ноября 1914 г.) между этими двумя документами с личной резолюцией царя Николая II, которые, на наш взгляд, следует рассматривать как прямые письменные распоряжения российского самодержца, облеченного правом единолично решать все без исключения дела Российской империи, легли все процедуры, начиная с Высочайшего волеизъявления царя Николая II о протекторате России над Урянхайским краем в форме царского распорядительного начертания «Согласен», принятие государственного акта Совета министров Российской империи «Инструкция должностным лицам управления Усинского пограничного округа и Урянхайского края», Высочайше утвержденная Николаем II 29 июня 1914 г. (там же). В Алфавитном указателе к Собранию узаконений и распоряжений правительства, издаваемому при правительствующем сенате за 1914 г. (Собрание узаконений и распоряжений ... , 1915: 163), последующих далеко непростых мер и действий, реализованных за короткое время не-многим более шести месяцев, для подобного непростого внешнеполитического дела по фактическому объявлению протектората России над Урянхайским краем;

3) Оформление российского протектората над Урянхайским краем Высочайшим повелением именно в форме царского начертания «Согласен» на основном докладе, на наш взгляд, не случайно. В условиях надвигающейся войны на западных рубежах и подготовки тройственного российско-китайско-монгольского Договора 1915 г. данный внешнеполи-

тический демарш Российской империи надлежало по возможности дольше держать в секрете — поэтому все основные государственные документы, связанные с установлением протектората России над Урянхайским краем помечены грифом «конфиденциально», «секретно», «секретная телеграмма», «не подлежит публикации» — царские указы обычно подлежали обнародованию и публикации, что привело бы к преждевременной огласке, которая повлекла бы за собой сложности в российско-китайско-монгольских отношениях и поэтому было отдано предпочтение тактике постановки иных заинтересованных сторон по «урянхайскому вопросу» перед свершившимся фактом. Последующая весьма не острая реакция со стороны Китая и Монголии на установление протектората России над Урянхайским краем показала дальновидность Российской империи при решении своих стратегических проблем в восточном направлении;

4) Таким образом, правоустанавливающими документами по провозглашению протектората России над Урянхайским краем (Тувой) являются три документа Российской империи: Высочайшее волеизъявление императора Николая II в форме самодержавных резолюций на соответствующих документах «Согласен» и «Успешно», а также Высочайше утвержденная Николаем II «Инструкция должностным лицам управления Усинского пограничного округа и Урянхайского края», разработанная и представленная царю Советом министров Российской империи;

5) Прямым следствием факта установления протектората России над Урянхайским краем стало основание заведующим русским поселенческим управлением в Туве В. К. Габаевым по поручению Церерина в порядке реализации мер и действий по исполнению высочайшей воли Николая II о покровительстве России над Урянхайским краем — города Белоцарска на слиянии большого и Малого Енисея (рек Пий-Хем и Каа-Хем), который в настоящее время является столицей Республики Тыва Российской Федерации. Само название г. Белоцарска напрямую указывает на взаимосвязь основания первого городского поселения края с установлением протектората России над Урянхайским краем — название определено в честь Николая II как знак признания его прав и заслуг перед народом Урянхая.

Таким образом, в 2014 г. имеется юридическое и фактическое основание отмечать также и 100-летний юбилей со времени основания г. Кызыла (Белоцарска).

При определении формы протектората царские власти четко различали понятия «присоединение» и «протекторат» («покровительство»).

Осуществление присоединения было признано преждевременным и не подготовленным как в силу неблагоприятной международной обстановки, так и из-за полной изолированности края от российских территорий Южной Сибири.

Избрав вариант покровительства, а не принятия Урянхайского края в свой состав, Россия избежала жесткого противостояния с Китаем, Монголией и другими странами по «урянхайскому вопросу» и одновременно получила хорошие шансы на дальнейшую интеграцию Урянхайского края. Принятие тувинцев в подданство Российской империи откладывалось. Условия протектората сводились к тому, что при полном внутреннем самоуправлении местного населения, сохранении его обычаев и традиций, все вопросы внешнего порядка, особенно в отношении контактов с Монголией и Китаем, делегировать представителям царской администрации в Туве в лице комиссара по делам Урянхайского края, он же являлся арбитром в разрешении возникающих междоужонных споров и конфликтов.

Интересы России в реализации этой политики состояли не только в постепенном возвращении ранее по недоразумению утраченной территории, но и в укреплении позиций в регионе Центральной Азии и Дальнего Востока. Тува же получала гарантии от принудительного включения в состав Китая или Монголии, обретала положение полунезависимой территории, укрепившей предпосылки своей государственности. Вследствие этого Урянхайский край избавлялся от маньчжурского судопроизводства с его жестокими пытками и истязаниями (АВПРИ. Ф. Китайский стол. Оп. 491. Д. 3113 Л. 240 об, а также текст объявления ВЫСОЧАЙШЕЙ воли Кемчикскому нойону Буяну-Бадыргы, Л. 234) от всех налогов в пользу внешних порабитителей. Избавление от налогового бремени на период с 1914 по 1921 гг. способствовало оживлению в Туве кочевого скотоводства. В сравнении с предшествующим периодом развития, это был большой шаг вперед. Само же введение режима российского протектората в Туве по вышеназванным и другим причинам можно с полным основанием назвать прогрессивным событием.

5 апреля 1914 г. царское правительство сообщило телеграммой Иркутскому генерал-губернатору о начале и осуществлении процедуры провозглашения над Тувой российского протектората. Иркутский генерал-губернатор в свою очередь отдал распоряжение находящемуся в командировке в г. Иркутске заведующему Пограничными делами Усинского округа коллежскому асессору А.П. Церерину провести процедуру торжественного доведения до тувинских правителей решения царской

власти. Но подготовка к проведению этого мероприятия началась только в начале июня 1914 г. Дело в том, что летний выючный путь из Иркутска в Туву открылся только во второй половине мая 1914 г., а добраться до Тувы удалось только в начале июня. Не благоприятствовали осуществлению задуманного несогласованные действия А. П. Церерина и заведующего Переселенческим управлением в Туве В. К. Габаева, в результате которых в крае сложилось двоецентрие по решению «урянхайского вопроса» в интересах России.

29 июня 1914 г. царь Николай II утвердил Инструкцию должностным лицам управления Усинского пограничного округа и Урянхайского края, во втором разделе которой были прописаны права и обязанности Комиссара по делам Урянхайского края, являвшегося дипломатическим агентом России в Туве, ключевой фигурой всей системы протектората (там же). В Алфавитном указателе к Собранию узаконений и распоряжений правительства, издаваемому при правительствующем сенате за 1914 г. (Собрание узаконений и распоряжений ... , 1915: 163), также имеется запись «об учреждении должности комиссара по делам Урянхая и об установлении штата управления сего комиссара (Собрания узаконений. Закон от 21 июня 1914 г. № 157, ст. 1782: 2623).

Таким образом, только в июле 1914 г. удалось осуществить задуманное реальное установление протектората России над Урянхайским краем. А. П. Церерин докладывал, что «ВЫСОЧАЙШАЯ воля о принятии урянхов (т. е. тувинцев. — К. Б.) под покровительство России» была им объявлена «в два приема». В первую очередь она была объявлена амбын-нойону, приглашенному прибыть с 3-4 чиновниками с этой целью в русский пос. Булук, расположенный в семи верстах от слияния двух основных притоков Енисея: в присутствии всех оказавшихся в данное время налицо урянхайских чиновников по заранее выработанному тексту, с необходимыми вариациями сообразно особенностям положения каждого кожууна» (АВ-ПРИ Ф. Китайский стол. Оп. 491. Д. 3113 Л. 240 об, а также текст объявления ВЫСОЧАЙШЕЙ воли Кемчикскому нойону Буяну-Бадыргы, Л. 234).

Затем «урянхайские правители, чиновники и простой народ обыкновенно направлялись в кумирни (т. е. буддийские храмы. — К. Б.), где ламы совершали торжественные молебны божеству Цаган-Дара-Ехэ о здравии ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА, во время которого все чиновники во главе со своим Нойоном, выйдя во двор кумирни и обратившись лицом к северозападу, ... совершали девятикратное земное поклонение, после чего я со своими чиновниками поздравлял Нойона и чиновников с принятием

их под покровительство России, а Нойон, в свою очередь передавал мне письменное обязательство о строгом соблюдении им тех двух пунктов, которыми было обусловлено принятие урянхов под покровительство России» (выше эти пункты изложены).

«Особенность положения урянхов самого населенного хошуна Бейсе, — писал А. П. Церерин, — ...заставила меня надолго задержаться в их кочевьях и [после] предварительно[го] объявления им ВЫСОЧАЙШЕЙ воли, заняться устройством этих урянхов». После четырехдневного совещания жители кожуунов «вынесли решение управляться избираемым всем народом Бугдэ-Даргой». Правителем был избран «лама этого кожууна Чимба, зарекомендовавший себя еще ранее симпатиями к русским, энергичный, по-своему достаточно образованный». После своего избрания Чимба со своими чиновниками отправился в кумирню и совершил девятикратное земное поклонение «в знак верности ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ и затем дал... письменное обязательство в соблюдении им» условий протектората (АВПРИ. Ф. Китайский стол. Оп. 491. Д. 3113. Л. 235. Текст объявления высочайшей воли чиновникам и населению хошуна 17 отоков /Бейсе кожууна/ Заверенная копия).

Кроме того, были совершены молебны в главном монастыре кожууна «Тойсамрабданхелин» по р. Чадаана, а также в пяти монастырях: «Тачинкерелин» (5 сумонов) по р. Хемчику, в «Кандачуйпиль» в местности Хендерге, в отдельном монастыре сумона Цагачи в местности Цаганарал и в отдельном монастыре зайсана Церенпила в местности Хадан-уцзюр «и вознесли молитвы божеству Цаган-Дара, произнесенные в количестве 10 тысяч раз о здравии и благополучии ЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА Государя ИМПЕРАТОРА, приклонившись в сторону трона, дали уверение в том, что отныне мы не будем иметь никаких самостоятельных непосредственных сношений с Монголией и прочими иностранными Государствами» (там же).

17 июля 1914 г. нойон Даа кожууна Монгуш Буян-Бадыргы писал А.П.Церерину о совершении молебнов в 9 монастырях кожууна: «Цанхадашичойкурлен», «Тойшамарабдахэлин» и других — и прочтении 10 тысяч молитв о здравии и благоденствии русского царя, после чего он, «преклонившись по направлению трона, дал уверение» в соблюдении условий протектората (там же).

Населению отдельных и малочисленных сумонов Маады и Чооду переход Тувы под покровительство России был объявлен в упрощен-

ной форме (там же). На полях доклада Иркутского генерал-губернатора Л.М.Князева от 29 октября 1914 г., в котором говорилось о завершении процедуры объявления правителям и населению Тувы о распространении на них российского протектората, Николай II 14 ноября 1914 г. с удовлетворением резюмировал: «УСПЕШНО» (там же). Эту дату надлежит считать завершением процедуры объявления протектората России над Тувой. Далее последовали двусторонние меры и действия в порядке реализации протектората России над Тувой в политическом, экономическом и административном порядке.

За этими скупыми строками архивных материалов и исторических документов стоят очень значимое историческое событие — формирование государственности урянхайского края. Особо следует осмыслить такую часть документов того времени: «Особенность положения урянхов самого населенного хошуна Бейсе, — писал А. П. Церерин, — ...заставила меня надолго задержаться в их кочевьях и [после] предварительно[го] объявления им ВЫСОЧАЙШЕЙ воли, заняться устройством этих урянхов» (выделено мною. — К. Б.). Здесь отражена такая историческая действительность: к июню 1914 г. Урянхайский край не имел единого правителя, т. е. не представлял собой единое государство, с которым можно было вести межгосударственный диалог по поводу протектората России над целостным Урянхайским краем. По древнему китайскому принципу «разделяй и властвуй», Урянхай был поделен на два удела — Бейсе хошун и Даа хошун с раздельными администрациями. За четыре дня большого курултая чиновники хошунов, как отмечает А. П. Церерин, «вынесли решение управляться избираемым всем народом Бугдэ-Даргой». Правителем был избран «лама этого кожууна Чимба, зарекомендовавший себя еще ранее симпатиями к русским, энергичный, по-своему достаточно образованный» — избрание единого правителя, которому присягали все чиновники обоих хошунов в верноподданничестве, фактически означало формирование и признание единой государственности Урянхайского края в июне 1914 г. Таким образом, начертание Николая II «Согласен» от 4 апреля 1914 г. привело к еще одному важному историческому событию — формированию государственности Урянхайского края, без которого не могло появиться следующее, окончательное царское начертание «Успешно» от 14 ноября 1914 г. При этом следует отметить, что на данное время не располагаем документами, напрямую свидетельствующими о провозглашении государственности Урянхайского края, но сам факт избрания единого правителя «бугуде-дарга» («всеобщий правитель» — перевод автора) с присягой о верном ему служении и всеподданности, позволяет

сделать вывод о том, что в тот момент был сформирован именно институт единовластия, присущий для единого государственного образования.

В дальнейшем в условиях Первой мировой войны, Октябрьской революции, Гражданской войны и первых лет ТНР, правовому обеспечению режима российского покровительства в Туве почти не уделялось внимания. Так, колчаковский комиссар Урянхайского края А. А. Турчанинов в конце 1918 г. писал в Омск об отсутствии для Тувы законов о местном самоуправлении, как для тувинского, так и для русского населения, о неопределенном статусе административного центра края г. Белоцарска, которому необходимо дать «хотя бы упрощенное городское устройство». Он считал, что Туве в первоочередном порядке нужны законы о краевых установлениях, о подсудности дел, о формах протектората и ряд других (ГА РФ. Ф. 200. Оп. 1. Д. 494 ЛЛ. 82-82 об.). Из-за отсутствия ряда нужных документов в изучении данного периода существуют затруднения источниковедческого порядка. Крайне мало количество документов основополагающего характера, имеющих под-линную юридическую силу. Вместе с тем все же сохранились на важных документах резолюции самодержавного правителя России царя Николая II, а также утвержденная по представлению Совета министров Российской империи Государственной думой России в законодательном порядке Инструкция комиссара по делам Урянхайского края, а также подлинные прошения тувинских правителей на имя русского царя о российском покровительстве и т.п. Все эти и другие документы так или иначе учитывались при подготовке настоящего обоснования.

Установленная в 1914 г. форма управления Урянхайским краем в 1918 г. была подтверждена Временным правительством России и окончательно прекратила свое существование лишь в 1924 г., т. е. через три года после образования Тувинской Народной Республики, поскольку в 1-ой статье ее первой конституции 1921 г. было записано положение о покровительстве Советской России над тувинским государством в международных делах. Во второй конституции ТНР 1924 г. это положение уже отсутствовало. Несмотря на гибель российской империи в условиях хаоса революции и гражданской войны в России, правители Урянхайского края, давшие письменные клятвенные заверения в верности и послушании Николаю II, продолжали честно и последовательно придерживаться однажды данной клятвы. Формулировки основных двух принципов установления протектората России над Урянхайским краем: 1) о политическом покровительстве России по всем вопросам внешних сношений Урянхайского края; 2) вопросы внутреннего устройства (политическое,

административное и культурное) полностью отнесены в собственное ведение урянхайского края — были изложены в Конституции ТНР 1921 г. (ГА РТ. Ф. 93. О. 1. Д. 3. ЛЛ.1–2). Своеобразие этой ситуации заключается в том, что конституцию ТНР разрабатывали те же пророссийски настроенные правители и лидеры Урянхайского края во главе с видным историческим, государственным и политическим деятелем того времени хун-нойоном Монгушем Буян-Бадырғы — первым главой Тувинской Народной Республики, которые в то время по своему пониманию Советскую Россию воспринимали как правопреемника Российской империи и продолжали неукоснительно придерживаться условий российского покровительства 1914 г. Данный факт является основанием для утверждения о действии основных условий протектората России над Урянхайским краем (Тувой) с 1914 по 1924 гг.

Таким образом, установленный в июле 1914 г. протекторат России над Тувой просуществовал целое десятилетие, успешно способствовав защите Тувы от внешних посягательств и развитию ее государственности. Его поддержали представители всех слоев населения края, включая духовенство во главе с камбы-ламой Ондаром Чамзы.

В правовом отношении протекторат России над Урянхайским краем (Тувой) представлял собой акт о политическом покровительстве России по всем вопросам внешних сношений Урянхайского края, а вопросы внутреннего устройства (политическое, административное и культурное) полностью были отнесены в собственное ведение Урянхайского края (АВПРИ Ф. Китайский стол. Оп. 491. Д. 3113 Л. 240 об, а также текст объявления ВЫСОЧАЙШЕЙ воли Кемчикскому нойону Буяну-Бадырғы, Л. 234). Это соответствовало политическим устремлениям обеих сторон — Россия добивалась расширения зоны влияния на восточном направлении своей внешнеполитической деятельности, не создавая при этом серьезных осложнений в своих сношениях с Китаем и Монголией, а Урянхайский край получал реальные гарантии невмешательства Китая и Монголии в его внутренние дела. Утрата Урянхайским краем самостоятельности во внешних сношениях в связи с установлением протектората России для Урянхайского края не представляла собой политическую потерю — этой самостоятельности и так не было в связи с агрессивным давлением Монголии, рассматривавшей Урянхайский край как часть своей территории. Гарантии России о невмешательстве во внутренние дела Урянхия (Тувы) оказались большими политическими и практическими приобретениями для Урянхайского края, чем отсутствие самостоятельности во внешних сношениях.

Следует отметить, что именно в этот исторический момент совпали в своих основных направлениях геополитические интересы России по укреплению своих южносибирских рубежей и политические интересы правящей элиты Урянхайского края, направленное на полное освобождение от реальной колониальной зависимости, как от Китая, так и от Монголии.

Оснований рассматривать установление протектората России над Урянхайским краем как реальную колонизацию России Урянхайского края не имеется. Во-первых, в основе установления протектората России над Урянхайским краем лежит действительная добрая воля светских и духовных правителей Урянхия, выраженная в их многочисленных обращениях к самодержцу российскому о принятии либо под покровительство России, либо в подданство России (ГА РТ. Ф. 112. О.1. Д. 10 ЛЛ. 1–2, 5–8, 10–13), впоследствии подтвержденная ими в форме безоговорочного принятия факта установления протектората России как акта удовлетворения их прошений и доброй воли (АВПРИ. Ф. Китайский стол. Оп. 491. Д. 3113. Л. 235). Во-вторых, сама Российская империя не ставила в тот момент перед собой задачу полной колонизации Урянхайского края в целях избегания осложнений с Китаем и Монголией по «урянхайскому вопросу» в условиях реально надвигающейся Первой мировой войны на своих западных рубежах. К тому же именно в 1913–1914 гг. шла активная подготовка тройственного Договора 1915 г. между Россией, Китаем и Монголией по широкому спектру военно-политических вопросов. Характерно то обстоятельство, что именно реальное установление протектората России над Урянхайским краем в 1914 г. позволило России вывести «урянхайский вопрос» за пределы предметов обсуждения в рамках переговоров по подготовке и подписанию Кяхтинского трехстороннего Договора 1915 г. Таким образом, Китай и Монголия вынуждены были считаться с фактом установления протектората России над Урянхаем (Тувой) и в целях достижения своих основных геополитических целей и задач воздержались от предъявления претензий к России по «урянхайскому вопросу». Это был первый и очень важный для Урянхия (Тувы) внешнеполитический результат установления протектората России над Тувой.

С этого времени позиции сторонников дальнейшего сближения и интеграции с Россией существенно укрепились. В дальнейшем, как это было отмечено выше, эта тенденция сохранилась и получила свое прямое отражение в первой Конституции Тувинской Народной Республики (ГА РТ. Ф. 93.О. 1. Д. 3. ЛЛ. 1–2). По исторической ситуации сложилось так, что активным сторонником принятия этой первой Конституции ТНР и

провозглашения государственности Урянхая (Тувы) был один из тех же инициаторов обращения к России с просьбой о ее протекторате над Урянхаем (Тувой) известный государственный деятель Тувы Монгуш Буян-Бадыргы-нойон и он считал важным и нужным внести в Конституцию ТНР действующее, на его взгляд и понимание в то время, ранее установленное покровительство России над Тувой. Следует также отметить то, что именно протекторат России над Тувой с 1914 г. во многом оградил Урянхайский край от посягательств извне и создал необходимые предпосылки для провозглашения его суверенной государственности в 1921 г. В дальнейшем доверительное тяготение к России, заложенное еще в период протектората России над Тувой, стало также важным моментом при принятии тувинским народом своего решения о добровольном вхождении в состав России в 1944 г.

В народном представлении установление протектората России над Тувой воспринималось в целом как позитивное явление — в исторических документах не имеется предельной категоричности определений, в которых бы протекторат России над Тувой оценивался бы однозначно как колониальный захват с присущими ему всеми элементами угнетения страны и народа.

На прогрессивность исторического выбора тувинского народа в 1914г. обращалось самое пристальное внимание в выступлении Б. Н. Ельцина во время его визита в Туву летом 1994 г. В целом объективно оно оценивалось еще в трудах советских исследователей, считавших принятие Тувой российского протектората добровольным и исторически прогрессивным актом, имевшим для тувинского народа судьбоносные последствия.

В 2014 г. исполняется ровно сто лет с момента этого важного исторического события, рубежной вехи в истории российско-тувинских отношений, по сути дела — начала реинтеграции Тувы в состав России в новых условиях XX века. Она осуществлялась одновременно с обретением и развитием тувинцами государственности в разных формах: режима протектората, национального государства, автономии в составе РСФСР и, наконец, субъекта Российской Федерации в наши дни.

В научных работах историков провозглашение протектората России над Тувой рассматривается как прогрессивное явление в исторической судьбе тувинского народа. Известный политический и государственный деятель Тувы С. К. Тока отмечал, что «это было наиболее благоприятным разрешением вопроса. Когда-то оторванный от братских народов, насе-

лявших Российскую империю — хакасов, ойротов, якутов, казахов, киргизов, — тувинский народ снова воссоединился с ними. Теперь тувинский народ уже не был одинок в борьбе против сильных и коварных врагов. Он приобрел в лице русского народа могущественного союзника и защитника» (Тока, 1946).

Историк-тувиновед Х. М. Сейфулин: «С присоединением к России укрепилась связь тувинского народа с русским народом, отсталая экономика Тувы стала теснее приобщаться к экономике России. Строится шоссейная дорога, соединяющая Туву с Сибирской железной дорогой. В августе 1914 г. начинается строительство города Белоцарска. Проводится телеграфная линия, связавшая край со всей Россией. ... Объективно присоединение Тувы к России в 1914 г. было прогрессивным событием» (Сейфулин, 1954).

Доктор исторических наук, академик РАН Ю. Л. Аранчин отмечал, что С. К. Тока в своей статье «Зарождение Тувинской народно-революционной партии» (Тока, 1943) впервые выдвинул тезис о прогрессивности присоединения Тувы к России. В «Очерках истории Тувинской организации КПСС» говорится: «присоединение Тувы к России имело для тувинцев большое прогрессивное значение».

По выражению известного историка Сибири В. И. Дулова, в начале XX в. русско-тувинские экономические связи приобрели для Тувы жизненно важное значение. Он писал, что «оценивая историческое значение присоединения Тувы к России, следует признать, что претендовавшие на Туву Китай и Монголия в своем социально-экономическом, политическом и культурном развитии стояли неизмеримо ниже России. Влияние социально-политических условий этих стран на Туву было в большей степени отрицательным. По сравнению со всем этим проникновение русской культуры было более широким, носило прогрессивный характер. Тувинский народ приобщился к русской культуре, как одной из передовых культур мира, перед ним открылась перспектива включиться в общемировое развитие» (Дулов, 1956: 381).

Доктор исторических наук Н. А. Сердобов утверждал, что протекторат предусматривал централизованную власть царизма в Туве и имел колонизаторский характер, но вместе с тем имел позитивное значение в «сохранении целостности тувинской народности». В «Истории Тувы» (том II) установлению протектората посвящена отдельная глава, в которой отмечается обоснованный вывод, что данный акт «обеспечил возможность со-

хранения тувинского этноса, т. к. в противном случае тувинцы вошли бы в состав Внешней Монголии и утратили свою этническую специфику».

Все академические институты, которым мы направили материалы для экспертной оценки, дали положительную оценку обоснованности 100-летия со времени провозглашения протектората России над Тувой. Важное предложение было внесено Институтом истории России РАН (член-корреспондент РАН А. Сахаров): в политическом плане следует торжественно отмечать не сам факт установления протектората России над Тувой, а рассматривать его как основную веху начала единения России и Тувы, русского и тувинского народов. На этом основании было предложено рассмотреть вариант: «100 лет вместе с Россией», который лег в основу наших предложений выводов.

Основные выводы

1. На основании рассмотренных источников и материалов имеется основание считать установление протектората России над Урянхайским краем (Тувой) в 1914 г. установленным и реальным историческим фактом;

2. Датой принятия решения царем Николаем II об установлении протектората России над Тувой является 4 апреля 1914 г. — с момента письменной фиксации высочайшего согласия самодержавного царя России на принятие Тувы под протекторат России. Датой завершения процедуры объявления протектората России над Тувой следует считать 14 ноября 1914 г. с момента начертания царем Николаем II «Успешно» на докладе Иркутского генерал-губернатора о предпринятых мерах по объявлению протектората России над Урянхайским краем;

3. Позитивное восприятие тувинским народом протектората России над Тувой как акта удовлетворения доброй воли Тувы и его правителей того времени позволяет определить установление протектората России над Тувой как важную историческую веху, имеющую прогрессивное значение — на этом основании можно считать, что 100-летие со времени провозглашения протектората России над Тувой фактически подтверждено оригинальными документами и государственными актами Российской империи и оригинальными документами правителей Урянхайского края (Тувы), юридически обосновано, важное историческое значение этого события для Тувы и России бесспорно и является исторически значимым актом единения России и Тувы, русского и тувинского народов;

4. Экспертный социологический опрос показал, что празднование 100-летия столь важного исторического события для населения совре-

менной Тувы является ожидаемым и важным торжеством — несет в себе большой заряд позитивного отношения к совместной общей истории России и Тувы, внесет существенный вклад в дело укрепления взаимопонимания между народами и формирования толерантности в обществе;

5. Документы о протекторате России над Урянхайским краем (1914 г.) следует рассматривать как материалы для подтверждения факта 100-летия со времени добровольного принятия Урянхайским краем (Тувой) покровительства России и начала интенсивного сближения русского и тувинского народов и это важное историческое надлежит отметить специальными торжественными мероприятиями федерального и республиканского масштаба в форме празднования его, направленного на укрепление единства русского и тувинского народов, формирование толерантных отношений в обществе.

Заключение

Представленные выше материалы, документы и обоснования явились научным основанием для издания Указа Президента Российской Федерации Д. А. Медведева «О праздновании 100-летия единения России и Тувы и основания г. Кызыла» за №1057 от 8 августа 2011 г. В порядке исполнения положений данного документа был издан указ Главы — Председателя Правительства Республики Тыва Ш. В. Кара-оола «О подготовке и проведении юбилейных мероприятий, посвященных празднованию 100-летия единения России и Тувы и 100-летия основания г. Кызыла» за № 322 от 29 декабря 2012 г.

Принятие этих двух документов, ознаменовавших успешное завершение длительной подготовительной работы и непростых процедур согласований, открыло дорогу для принятия других правительственных решений, направленных на решение социально-экономических проблем республики. Это дало возможность юбилейные мероприятия 2014 г. сопроводить вводом нового жилья, строительством и вводом социальных объектов, строительством дорог, благоустройством городов и сел республики.

В этой связи выражаем признательность депутату Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации Ларисе Кужугетовне Шойгу за оказанную поддержку. Особого респекта со стороны республики заслуживает академик Анатолий Пантелеевич Деревянко, который направил положительное экспертное заключение Российской Академии наук на окончательное рассмотрение Правительства Российской Федерации. В процессе подготовки материалов и документов науч-

ного обоснования празднования 100-летия единения России и Тувы получили понимание и поддержку ряда академических научных учреждений, советы и предложения ведущих историков страны и республики были учтены и способствовали подготовке убедительного, научно обоснованного документа.

Таким образом, коллективную разработку научного обоснования 100-летия единения России и Тувы следует оценивать и рассматривать как важный вклад тувинской и российской науки в признание позитивной роли и исторической значимости протектората России над Урянхайским краем (Тувой).

Список литературы:

- Дулов, В. И. (1956) Социально-экономическая история Тувы. М.
История Тувы (2001) Новосибирск : Наука.
Кабо, Р. (1934) Очерки истории и экономики Тувы. М.-Л.
Международные отношения в эпоху империализма: документы из архивов царского и Временного правительств. 1878–1917 (1933). М.-Л. Сер. 3: 1914–1917. Т. 2. 14 марта — 13 мая 1914 г.
Моисеев, В. И. (1983) Цинская империя и народы Саяно-Алтая в XVIII в. М.
Сейфулин, Х. М. (1954) Образование Тувинской автономной области. Кызыл.
Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1914 г. (1915) Пг.
Тока, С. (1946) Праздник тувинского народа // Правда. 17 августа.
Тока, С. К. (1943) Зарождение тувинской народно-революционной партии // Под знаменем Ленина и Сталина. № 5. С. 33–42.

Дата поступления: 10.07.2014 г.

SPECIAL ASPECTS OF HISTORICAL MOMENTUM IN URYAKHAI REGION BETWEEN RUSSIAN EMPEROR NIKOLAY II INDORSED “AGREE” AND “SUCCESSFUL” IN 1914

K. A. Bicheldei

Abstract: Article presents the author’s presentation at International Science Conference devoted to 100th jubilee “United Tuva in united Russia: history, modernity, futures” (July 3-4, 2014, Kyzyl). It enunciates the Tuvan and Russian governments’ efforts in establishing the jubilee date (2009-2011) and registers historical documents found and consolidated by the Russian Academy of Sciences that confirm the Russian protectorate over Tuva in 1914.

Keywords: Uriankhai region, Nikolay II, protectorate, Russian Empire, historical documents, jubilee.